

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7550-2026-1-54-57

Дата принятия рукописи в печать: 15.06.2026 г.

БАРИЕВА Айше Надимовна,

студентка Крымского филиала «РГУП имени В.М. Лебедева», г. Симферополь, Россия,

e-mail: avereshy@yandex.ru

Научный руководитель:

ШИГОНИНА Людмила Александровна,

Старший преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала «РГУП имени В.М. Лебедева» г. Симферополь, Россия,

e-mail: shigoninal@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОННОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования законного режима имущества супругов в Российской Федерации. На основе системного анализа норм Семейного кодекса РФ, разъяснений Верховного Суда РФ, определений Конституционного Суда РФ, а также современной судебной практики и доктринальных источников выделены три ключевые группы проблем. Во-первых, отсутствие чётких критериев отнесения имущества к совместно нажитому, что порождает споры о правовом режиме вещей, связанных с профессиональной деятельностью одного из супругов, цифровых активов, искусственного интеллекта и иных объектов. Во-вторых, неопределённость момента прекращения режима общей совместной собственности: законодательство не устанавливает, утрачивается ли этот режим автоматически с расторжением брака или сохраняется до момента фактического раздела имущества. В-третьих, неоднозначность применения презумпции согласия супруга на распоряжение общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ) и связанные с этим сложности для супруга, оспаривающего сделку, совершённую без его ведома. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательной базы, в том числе путём закрепления перечня критериев совместного имущества, уточнения момента прекращения общего режима и пересмотра бремени доказывания при оспаривании сделок. Выявляются наиболее проблемные аспекты правового регулирования законного режима имущества супругов, а также анализируются типичные затруднения, с которыми сталкиваются суды при применении соответствующих норм семейного законодательства.

Ключевые слова: семейное право, имущество супругов, законный режим, совместно нажитое имущество, совместная собственность.

BARIYEVA Ayshe Nadimovna,

student of the Crimean branch Russian State Unitary Enterprise named after V.M. Lebedev Simferopol, Russia

Scientific supervisor:

SHIGONINA Lyudmila Alexandrovna,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law The Crimean branch Russian State Unitary Enterprise named after V.M. Lebedev Simferopol, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE STATUTORY PROPERTY REGIME OF SPOUSES

Annotation. The article analyzes current problems of the legal regulation of the statutory property

regime of spouses in the Russian Federation. Based on a systematic analysis of the norms of the Family Code of the Russian Federation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as contemporary judicial practice and doctrinal sources, three key groups of problems are identified. First, the absence of clear criteria for attributing property to jointly acquired property, which gives rise to disputes over the legal regime of things related to the professional activity of one of the spouses, digital assets, artificial intelligence and other objects. Second, the uncertainty of the moment when the regime of common joint property terminates: the legislation does not establish whether this regime is automatically lost upon divorce or persists until the actual division of property. Third, the ambiguity in applying the presumption of the spouse's consent to the disposal of common property (clause 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation) and the associated difficulties for the spouse challenging a transaction made without his/her knowledge. The author concludes that it is necessary to improve the legislative framework, including by establishing a list of criteria for common property, clarifying the moment of termination of the common regime, and revising the burden of proof when challenging transactions. The most problematic aspects of the legal regulation of the statutory property regime of spouses are identified, and typical difficulties faced by courts when applying the relevant norms of family legislation are analyzed.

Key words: family law, marital property, statutory regime, jointly acquired property, common property.

Развитие имущественных отношений супругов на современном этапе характеризуется усложнением их структуры и расширением круга объектов, включаемых в гражданский оборот. Системный разбор правоприменительной практики и положений доктрины семейного права позволяет обнаружить несколько устойчивых проблем, корни которых уходят в несовершенство самой законодательной конструкции режима имущества супругов.

Первая проблема – неопределенность критериев отнесения имущества к совместно нажитому. Статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) относит к общей собственности супругов доходы каждого из них от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности, а также пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, доли в капитале, вклады также признаются общим имуществом, если они приобретены в период брака [1].

Базовая проблема законного режима состоит в том, что отсутствуют четкие критерии отнесения имущества к совместно нажитому. Статья 34 СК РФ дает определение, которое носит оценочный характер: общность имущества привязана к факту расходования общих доходов супругов либо к их трудовым вкладам. Суды также ориентируются на два ключевых условия для признания имущества супругов совместным: «его приобретение супругами в период брака и на совместно нажитые средства» [4]. Однако четкий перечень критериев совместного имущества отсутствует, и в связи с этим на практике возникает масса спорных ситуаций.

В частности, А.Ю. Мохов в данном контексте отмечает: «Не регламентированной конкретно, но вытекающей по смыслу из своего назначения выступает группа вещей, которые находятся в собственности одного из супругов в связи со спецификой его профессиональной

деятельности. При этом вопрос об отнесении таких вещей к совместной или личной собственности супругов всегда решается отдельно – критерием разделения здесь будет являться их стоимость» [10, с. 9]. Кроме того, возникают проблемные вопросы при решении вопросов об отнесении к общему имуществу супругов, например, одновременно «и активов, и пассивов» [8, с. 152], искусственного интеллекта и технологий ИИ [11, с. 8], доходов от экономической (не предпринимательской) деятельности [12, с. 23].

Еще одна проблема – неопределенность момента прекращения режима общей совместной собственности супругов. Российское законодательство связывает прекращение брака с конкретными юридическими фактами – смертью супруга, решением суда или актовой записью органов ЗАГС. Между тем имущественные отношения бывших супругов этим моментом не исчерпываются [13, с. 5]. Нажитое в браке имущество продолжает оставаться совместным даже после того, как брак официально расторгнут, – до тех пор, пока раздел не будет произведен. В юридической литературе, в частности, отмечается следующее: «Момент прекращения брака не изменяет автоматически совместный режим имущества супругов, он продолжается до момента определения долей и раздела имущества» [14, с. 67]. В.А. Ширяев, в свою очередь, заявляет, что на основании комплексного анализа сложившейся судебной практики и системного толкования ст. 35 и 38 СК РФ можно сделать вывод, что «режим прекращается отчуждением имущества или его разделом независимо от времени, прошедшего с момента расторжения брака» [15, с. 5].

Вместе с тем высказывается и позиция, согласно которой действие режима общей совместной собственности супругов «прекращается с момента расторжения брака» [9, с. 7].

Действующее законодательство не дает четкого ответа на вопрос о том, в какой момент прекращается законный режим общей совместной

собственности. Брак, согласно положениям п. 1 ст. 25 СК РФ, считается расторгнутым со дня государственной регистрации этого факта в книге регистрации актов гражданского состояния или же, при судебном порядке расторжения, со дня вступления судебного решения в законную силу.

Вместе с тем имущественные отношения между супругами нередко прекращаются задолго до того, как брак расторгается официально. Режим совместной собственности при этом продолжает действовать – даже когда люди уже живут раздельно и никакого общего хозяйства давно нет. Для защиты от недобросовестных действий одного из супругов в подобной ситуации действует п. 4 ст. 38 СК РФ, который применяют суды, чтобы «произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства» [5].

Еще один проблемный вопрос – применение презумпции согласия супругов на распоряжение совместным имуществом. СК РФ закрепляет правило: при совершении одним супругом сделки по распоряжению общим имуществом предполагается, что второй супруг на нее согласен (п. 2 ст. 35 СК РФ). Однако вокруг презумпции согласия сложился целый пласт судебных споров.

На практике возникает вопрос: как быть, если второй супруг о сделке не знал или прямо возражал против нее? Закон предусматривает возможность оспаривания – однако лишь при условии, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о несогласии. Бремя доказывания при этом ложится на того, кто оспаривает, что само по себе нередко превращается в серьезное препятствие.

Стоит обратить внимание и на положение третьих лиц – контрагентов по сделке. Презумпция согласия фактически снимает с них обязанность проверять волю второго супруга (за исключением случаев с недвижимостью). Это удобно для гражданского оборота, однако создает очевидный дисбаланс: интересы супруга, чье имущество отчуждается без его ведома, оказываются в явно более уязвимом положении. Конституционный Суд РФ также отмечает, что положения п. 2 ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 35 СК РФ, а также ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ «налагают на супруга, согласие которого предполагается, повышенные требования при доказывании отсутствия согласия на совершение другим супругом сделки по распоряжению общими денежными средствами, освобождая при этом супруга, совершившего такую сделку, от обязанности доказать наличие согласия другого супруга на ее совершение, осведомленность последнего о данной сделке и ее совершение в интересах семьи» [3].

В судебной практике прослеживается тенденция к ограничительному толкованию возможностей оспаривания. Российские суды неоднократно подчеркивали: сам по себе факт отсутствия согласия недостаточен – необходимо доказать осведомленность контрагента, то есть факт его недобросовестности [6; 7]. Пленум Верховного Суда РФ еще в 2015 году по этому поводу указал: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [2].

Таким образом, в настоящее время наблюдается целый ряд проблемных вопросов при применении законного режима имущества супругов. Разрешение подобных ситуаций требует от судов системного толкования действующих норм права, а также рекомендаций высших судов. Вместе с тем наличие спорных ситуаций ставит вопрос о необходимости совершенствования законодательной базы.

В частности, необходимо обратить внимание на следующие проблемные вопросы. Прежде всего, базовая проблема заключается в отсутствии четких критериев отнесения имущества к совместному имуществу супругов – определение из СК РФ носит оценочный характер, а перечня критериев отнесения имущества к совместному действующее законодательство не содержит. Кроме того, законодательство не определяет момент прекращения режима общей совместной собственности супругов, а в юридической литературе высказываются разные позиции по данному вопросу. Проблемы возникают также в связи с действием презумпции согласия супругов на распоряжение совместным имуществом. На практике это зачастую приводит к сложностям с оспариванием сделок, совершенным одним из супругов с совместным имуществом без согласия второго супруга.

Список литературы:

- [1] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (редакция от 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №8, август, 2015.
- [3] Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 №1912-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2026).

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 №5-КГ17-215 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2026).

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 №72-КГ21-1-К8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2026).

[6] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2017 №10АП-17345/2016 по делу №А41-35491/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2026).

[7] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2018 №10АП-4440/2018 по делу №А41-86123/17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2026).

[8] Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон. - 2024. - №9. - С.146-161.

[9] Летова Н.В. Категория «имущество» в аспекте межотраслевого регулирования имущественных отношений // Гражданское право. - 2025. - №1. - С.6-9.

[10] Мохов А.Ю. Правовой режим имущества каждого из супругов: дискуссионные вопросы теории // Семейное и жилищное право. - 2023. - №1. - С.8-10.

[11] Подузова Е.Б. Исключительное право на «искусственный интеллект» (или технологию «искусственного интеллекта»): проблемы квалификации в качестве общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. - 2023. - №3. - С. 8-11.

[12] Ситдикова Л.Б., Помазкова С.И. К вопросу о соотношении норм семейного и гражданского законодательства: перспективы развития // Семейное и жилищное право. - 2021. - №2. - С. 22-24.

[13] Сокол П.В., Сокол А.П. Трансформация имущества супругов: вопросы теории и практики // Нотариальный вестник. - 2022. - №9. - С. 5-15.

[14] Ульянова М.В. Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов // Правосудие/Justice. - 2023. - №4. - С. 59-75.

[15] Ширяев В.А. Значение сущности права при рассмотрении конкретных дел в суде // Российский судья. - 2024. - №8. - С. 2-6.

References:

[1] Family Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (revision of 05.02.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. 16.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2015.

[3] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.07.2022 No. 1912-О// SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 25.03.2026).

[4] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.02.2018 No. 5-KG17-215//SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 20.03.2026).

[5] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.05.2021 No. 72-KG21-1-K8//SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 25.03.2026).

[6] Decision of the Tenth Arbitration Court of Appeal of 16.02.2017 No. 10AP-17345/2016 in case No. A41-35491/16//SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 25.03.2026).

[7] Decision of the Tenth Arbitration Court of Appeal of 14.05.2018 No. 10AP-4440/2018 in case No. A41-86123/17//SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 25.03.2026).

[8] Aristov V.V. Regime of community of property of spouses in modern Russia: actual problems and discussions//Law. - 2024. - №9. - P.146-161.

[9] N.V. Letova. Category "property" in the aspect of intersectoral regulation of property relations//Civil law. - 2025. - №1. - S.6-9.

[10] Mokhov A.Yu. The legal regime of the property of each of the spouses: debatable issues of theory//Family and housing law. - 2023. - №1. - S.8-10.

[11] Poduzova E.B. Exclusive right to "artificial intelligence" (or technology of "artificial intelligence"): problems of qualification as common property of spouses//Family and housing law. - 2023. - №3. - S. 8-11.

[12] Sitdikova L.B., Pomazkova S.I. On the relationship between the norms of family and civil legislation: development prospects//Family and housing law. - 2021. - №2. - S. 22-24.

[13] Sokol P.V., Sokol A.P. Transformation of property of spouses: questions of theory and practice//Notarial bulletin. - 2022. - №9. - S. 5-15.

[14] M.V. Ulyanova. The principle of equality of rights of spouses and grounds for derogation in the division of property of spouses//Justice/Justice. - 2023. - №4. - S. 59-75.

[15] Shiryayev V.A. Meaning of the essence of law when considering specific cases in court// Russian judge. - 2024. - №8. - S. 2-6.